

Холодная война 1.0 и холодная война 2.0: сравнительный анализ

В.И. БАТЮК*

Института США и Канады РАН (Россия)

Аннотация

Многие эксперты-международники считают, что мир вступил в новую холодную войну. Между холодной войной 1.0 и холодной войной 2.0 существуют, однако, серьезные различия. Во-первых, если первая холодная война (1945 – 1991 гг.) велась в условиях биполярного мира, то теперь мир является полицентричным – и это объективная реальность. Во-вторых, изменился характер идеологической борьбы. Во времена холодной войны 1.0 это была борьба либерального глобализма против марксизма-ленинизма. Сейчас же можно говорить о противостоянии либерального глобализма с буржуазными национализмами ведущих западных центров силы (России, Китая и др.). В-третьих, в годы первой холодной войны именно советско-американский диалог по контролю над стратегическими ядерными вооружениями стал движущей силой разрядки международной напряженности (1970-е – 1980-е гг.). В наши дни меняющийся стратегический ядерный баланс не дает основания полагать, что диалог по стратегическим вооружениям между Москвой и Вашингтоном станет локомотивом новой разрядки. Новая разрядка XXI века (подобно первой разрядке XX века) станет возможной лишь в условиях ослабления идеологической борьбы на международной арене.

Ключевые слова

биполярный мир, полицентричный мир, идеологическая борьба, стратегическая стабильность, разрядка международной напряженности, холодная война

Для цитирования

Батюк В.И. (2025). Холодная война 1.0 и холодная война 2.0: сравнительный анализ. *Управление и политика*. 2(4). С. 43–50. DOI: 10.24833/2782-7062-2025-4-2-43-50

Конфликт интересов

автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

* Батюк Владимир Игоревич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт США и Канады РАН (ИСКРАН). 121069, Россия, г. Москва, Хлебный пер. 2/3.
E-mail: ctas@inbox.ru

Первая холодная война (1945-1991 гг.): особенности международных отношений

После окончания Второй Мировой войны в мире утвердилась биполярная система международных отношений, когда ведущую роль в мировых делах играли две «сверхдержавы» – СССР и США. Именно они возглавили две противостоящих друг другу общественно-политические системы – социалистическую и капиталистическую.

При этом взаимоотношения между двумя сверхдержавами и возглавляемыми ими военно-политическими блоками характеризовались непримиримым идеологическим противостоянием. В отличие от великих держав – участниц «европейского концерта» XIX в. – лидеры биполярного мира XX века нуждались в идеологическом обосновании для установления своего контроля над новыми территориями; с другой стороны, расширение советской или американской сфер влияния рассматривалось как подтверждение торжества марксизма-ленинизма (или либерального интервенционизма) в глобальной битве за умы и сердца людей.

В этих условиях конфликт между СССР и США не мог не приобретать характер затяжной конфронтации, из которой невозможно было найти выход с помощью традиционных методов классической дипломатии, таких как разграничение сфер влияния, кондоминиумы, заключение новых союзных договоров и т.п. Именно наличие существенных идеологических противоречий (а в сфере идеологии компромиссов нет и быть не может) предопределило конфронтационный, непримиримый характер конфликта в период первой холодной войны (Батюк, 2016, с. 323).

Вплоть до середины XX века конфликты между великими державами (идеологические или иные) разрешались военной

силой. Во второй половине XX столетия, однако, после появления абсолютного (ядерного) оружия такая война стала бы глобальным самоубийством, и сверхдержавы были вынуждены предпринять усилия, направленные на предотвращение большой войны между ними. Понимание того, что в ядерной войне не будет победителей, пришло к советским и американским правящим элитам не сразу, но во второй половине 1950-х гг., когда стало понятно, что можно создать водородные бомбы колоссальной мощности, и появились надежные средства доставки ядерного оружия в виде межконтинентальных баллистических ракет, Москве и Вашингтону пришлось признать очевидное: ядерная война больше не будет продолжением политики иными средствами.

Взаимоотношения между двумя сверхдержавами не были неизменными на протяжении холодной войны 1.0. Пик напряженности в двусторонних отношениях пришелся на 1950-е – начало 1960-х гг., когда Москва и Вашингтон (и весь мир вместе с ними) были на грани глобальной термоядерной катастрофы. Однако в конце 1960-х гг. был достигнут ядерный паритет между двумя сверхдержавами, и это обстоятельство предопределило разрядку в советско-американских отношениях.

Именно наличие паритета (в ситуации взаимного гарантированного уничтожения) стало сильнейшим стимулом для начала советско-американских переговоров по ограничению и сокращению ядерных вооружений. Именно диалог между Москвой и Вашингтоном по стратегической стабильности стал локомотивом советско-американской разрядки 1970-х – 1980-х гг. Этот диалог позволил не только остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений, но и помог сторонам укрепить взаимное доверие и готовность к сотрудничеству.

Таблица 1.

Ядерные силы стран мира, январь 2024 г.

Страна	Развернутые боеголовки	Общее количество боеголовок
США	1 770	3708
Россия	1 674	4 380
Великобритания	120	225
Франция	280	290
Китай	–	500
Индия	–	172
Пакистан	–	170
КНДР	–	50
Израиль	–	90
Всего	3 904	9 585

Источник: SIPRI yearbook 2024. Armaments, Disarmament and International Security. Summary. out now. 12 June 2023. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-06/yb24_summary_en_2_1.pdf (accessed 01.12.2024)

Это обстоятельство, в свою очередь, способствовало ослаблению накала идеологического противостояния в годы первой Холодной войны.

**Особенности международных
отношений в период
второй холодной войны:
что нового?**

Современный мир более не является биполярным. Хотя некоторые эксперты-международники высказывают прогнозы относительно того, что советско-американская биполярность сменится американо-китайской биполярностью, в действительности мир XXI века становится все более полицентричным.

Распад Советского Союза не привел к изменению стратегического ядерного баланса между Москвой и Вашингтоном. В начале XXI века на долю России и Америки приходится свыше 90% всех имеющихся в мире ядерных боезарядов (см. Табл. 1).

В начале столетия о своих ядерных амбициях заявил Китай – и у Китайской Народной Республики есть все шансы превратиться в ближайшее время в третью ядерную «сверхдержаву».

В министерстве обороны США полагают, что к 2030 г. Китай будет располагать не менее 1000 ядерных боезарядов¹. Великобритания и Франция, вместе взятые, имеют в настоящее время вдвое меньше ядерных боеголовок. Как считают в Пентагоне, уже в ближайшие годы американской стороне придется уделять ядерному сдерживанию Китая не меньше (а, может быть, и больше) внимания и сил, чем сдерживанию России (Tirpak, 2021).

Как указано в Обзоре ядерной политики 2022 г., к 2030 г. США впервые в своей истории столкнутся с двумя ядерными сверхдержавами, выступающими как потенциальные стратегические противники².

Может ли в этих условиях сохраниться традиционный (со времен еще советско-американской разрядки) двусторонний российско-американский формат

¹ 2022 Nuclear Posture Review. Department of Defense. October 27, 2022. P. 4.

² Ibid.

переговоров о контроле над стратегическими вооружениями? Ведь преобразовать такой двусторонний формат в трехсторонний (американо-российско-китайский) будет очень непросто с учетом существования других объявленных и необъявленных ядерных держав. Так, например, Китай не может не принимать во внимание ядерную угрозу с Юга – со стороны Индии, а Москва уже заявляла о необходимости учитывать ядерные потенциалы таких союзников США по НАТО, как Великобритания и Франция (Батюк, 2023).

После распада биполярной системы международных отношений, важнейшей особенностью которой, как уже было сказано, была идеологическая борьба между двумя сверхдержавами и возглавляемыми ими военно-политическими блоками, в сознании правящих кругов и экспертных сообществ ведущих государств утвердилось представление о том, что идеологическая борьба на международной арене окончательно выброшена на свалку истории, и в постбиполярном мире отношения будут строиться на прагматичной, деидеологизированной основе. Этого, однако, не произошло: идеологическая борьба вернулась и в большую мировую политику, и в российско-американские отношения.

При этом возобновившаяся между Москвой и Вашингтоном идеологическая борьба приобрела ряд новых черт. *Во-первых*, это больше не борьба между марксизмом-ленинизмом и либеральным глобализмом, а борьба между буржуазным национализмом и либеральным глобализмом.

Во-вторых, идеологическая борьба в настоящее время идет не вдоль «железного занавеса», как это было в 1945-1990 гг., а и на международной арене, и внутри ведущих мировых центров силы. Яркий пример – борьба в Соединенных Штатах между буржуазным национализмом, который

олицетворяет республиканская партия во главе с Д. Трампом, и либерально-глобалистской демократической партией.

В-третьих, если во время первой холодной войны Москва была инициатором идеологизации международных отношений, то теперь именно Вашингтон является, если воспользоваться штампом советской пропаганды, «главной революционной силой современности». Россия стала «нормальным» государством, которое защищает свои национальные интересы (уважая при этом интересы других субъектов международных отношений), но при этом никому не навязывает свои взгляды и ценности. При этом Соединенные Штаты ускоренными темпами начали эволюционировать в либерально-глобалистскую идеократию, готовую нести свои «идеалы» всему миру на штыках американской морской пехоты (Лукин, 2016). Именно поэтому серьезнейшей проблемой в российско-американских отношениях в последние годы стало возобновление идеологической борьбы.

Поскольку в сфере идеологии компромиссов нет и быть не может, любой диалог между Москвой и Вашингтоном в этих условиях становится, с точки зрения американских правящих кругов, изменой американским ценностям, принципам и идеалам. Россия «должна» радикальным образом перестроиться в соответствии с этими ценностями – иначе ни о каких нормальных российско-американских отношениях речи быть не может.

Одна из ведущих российских экспертов по внешней политике США Т.А. Шаклеина полагает, что этот идеологизированный американский подход к международным делам совершенно неприемлем не только для России, но и для других центров силы в современном мире: «Ошибка, которую допустили США, состоит в том, что они превратили свою идеологию уникальной

американской глобальной миссии в движущую силу в отношениях с остальным миром и с Россией. Американское видение миропорядка неприемлемо для России. Россия с самого начала отвергала гуманитарные военные интервенции, нарушающие суверенитет независимых государств, возвращение к наращиванию вооружений и расширению их военного блока – НАТО» (Russia and the United States..., 2018).

Некоторые американские эксперты-международники полагают, что такая американская политика на российском направлении может иметь самые негативные последствия для самих США – например, подтолкнуть Россию в объятия Китая. Так, незадолго до своей кончины «патриарх» американской политологии З. Бжезинский указывал, что Вашингтон не должен забывать о том, какую угрозу для Соединенных Штатов несет возможный стратегический альянс между Китаем и Россией, к которому их может подтолкнуть «непродуманная внешняя политика США... Для Соединенных Штатов не может быть ничего опаснее тесного союза этих двух держав» (Бжезинский, 2017).

Это суждение представляется совершенно здравым, но проблема в том, что либерально-глобалистская элита Соединенных Штатов руководствуется не столько интересами своей страны, сколько «либеральными ценностями». Вплоть до самого недавнего времени реалистический подход к американской внешней политике решительно отторгался американскими правящими кругами как нечто, противоречащее этим самым «либеральным ценностям» (Сафранчук, 2016).

В настоящее время механизм контроля над ядерными вооружениями, созданный в годы советско-американской разрядки

1970-х – 1980-х гг., переживает серьезные трудности. Восстановить этот механизм будет не так-то просто – гонка вооружений не стоит на месте.

Серьезный вызов стратегической стабильности представляют гиперзвуковые системы, которые, как показал опыт военных действий на Украине, способны поражать даже высокозащищенные объекты, которые, как считалось еще несколько десятков лет тому назад, могли быть выведены из строя только посредством ядерных боезарядов. Возникает реальная перспектива первого, контрсилового удара с применением гиперзвуковых систем, оснащенных конвенциональными боеприпасами. Неудивительно, что в американских кругах с беспокойством воспринимают отставание США от РФ и КНР в гонке гиперзвуковых ракетных систем³. Серьезным дестабилизирующим фактором могут стать и беспилотные летательные аппараты, способные нанести серьезный ущерб таким незащищенным стратегическим объектам, как системы предупреждения о ракетном нападении, системы связи и аэродромы стратегической авиации.

Могут возникнуть и серьезные проблемы с контролем над принципиально новыми средствами доставки стратегических ядерных вооружений – такими, как беспилотный подводный аппарат с атомной энергоустановкой «Посейдон» и крылатая ракета с ядерным двигателем «Буревестник». Эти системы не входят в классическую стратегическую ядерную триаду – МБР, БРПЛ и тяжелые бомбардировщики. Могут возникнуть серьезные проблемы с обеспечением надежного контроля над этими системами межконтинентальной дальности.

³ America's Strategic Posture. The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States. October 2023. Washington, D.C. 2023. P. 31.

Новая разрядка?

Сложно сказать, каким образом удастся вывести российско-американские отношения из того тупика, в которых они оказались. На рубеже 1960-х – 1970-х гг. именно контроль над стратегическими вооружениями стал, как уже было сказано, локомотивом политики разрядки.

Между тем процесс контроля над вооружениями переживает в настоящее время серьезный кризис, что делает его непригодным для роли движущей силы российско-американской разрядки. Важнейшие многосторонние и двусторонние (советско-американские) договоренности об ограничении и сокращении вооружений – от советско-американского Договора по противоракетной обороне до многостороннего Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Что еще хуже – в силу целого ряда причин на протяжении последних пятнадцати лет серьезный российско-американский диалог по проблемам разоружения практически отсутствовал.

Как уже было отмечено выше, возобновление российско-американских переговоров по ограничению и сокращению вооружений может столкнуться с целым рядом серьезных политических и технических проблем, и быстрый успех здесь отнюдь не гарантирован. Пожалуй, в нынешних условиях именно урегулирование региональных конфликтов позволит добиться позитивных перемен во взаимоотношениях между Москвой и Вашингтоном. Даже в лучшие годы разрядки 1970-х гг. региональные конфликты на Ближнем и Среднем Востоке, в Юго-Восточной Азии, в Африке и дру-

гих регионах планеты нанесли серьезный ущерб взаимопониманию и доверию между двумя сверхдержавами. Но если США могли уйти из Вьетнама, то Россия не может «уйти» из Украины. Будущее российско-американских отношений во многом зависит от того, смогут ли Москва и Вашингтон перейти к нормальному, конструктивному диалогу и по Украине, и по другим региональным проблемам.

Что касается торгово-экономической сферы, то российские правящие круги сейчас думают не о расширении торговли и экономического сотрудничества с Соединенными Штатами, а о том, как минимизировать последствия американских санкций. Говоря об американских планах ввести новые экономические санкции против нашей страны, заместитель председателя Совета Безопасности РФ Д.А. Медведев сравнил их с объявлением экономической войны, и на эту войну, по словам бывшего российского премьера, надо будет реагировать экономическими, политическими или иными методами⁴.

Главное – как быть с идеологической борьбой между Россией и Америкой? Очевидно, что только после ослабления этой борьбы (подобно тому, как это было в период разрядки 1.0) можно будет говорить о разрядке 2.0.

Приход к власти администрации Д. Трампа означал серьезный сдвиг в идеологии внешней политики Соединенных Штатов. Идеология либерального глобализма, которой руководствовалась Демократическая партия США, сменилась идеологией американского национализма, которой в настоящее время доминирует в Республиканской партии.

⁴ Медведев сравнил новые санкции против России с объявлением экономической войны. 10 августа 2018 г. URL: <http://tass.ru/ekonomika/5445191> (accessed 01/12/2024)

Таким образом, появилась возможность прекращения идеологической борьбы в российско-американских отношениях и, следовательно, возобновления нормального, конструктивного диалога между двумя нашими странами. Иными словами, появилась возможность новой разрядки.

Received: December 4, 2024

Accepted: April 14, 2025

DOI: 10.24833/2782-7062-2025-4-2-43-50

UDC: 327

International Politics / Research article

COLD WAR 1.0 AND COLD WAR 2.0: COMPARATIVE ANALYSIS

Vladimir I. Batyuk, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences. 2/3, Khlebny pereulok, Moscow, Russia.
E-mail: ctas@inbox.ru

Abstract: Many international experts believe that the world has entered a new Cold War. There are, however, significant differences between Cold War 1.0 and Cold War 2.0. Firstly, while the first Cold War (1945-1991) was fought in a bipolar world, the world is now polycentric – and this is an objective reality. Secondly, the nature of the ideological struggle has changed. During Cold War 1.0, it was a struggle between liberal globalism and Marxism-Leninism. Now we can talk about a confrontation between liberal globalism and the bourgeois nationalisms of the leading non-Western centers of power (Russia, China, etc.). Thirdly, during the first Cold War, it was the Soviet-American dialogue on strategic nuclear arms control that became the driving force behind the easing of international tensions (1970s-1980s). Today, the changing strategic nuclear balance does not give ground to believe that the dialogue on strategic weapons between Moscow and Washington will become the locomotive of a new détente. A new détente of the 21st century (like the first détente of the 20th century) will become possible only under conditions of weakening of the ideological struggle in the international arena.

Keywords: bipolar world, polycentric world, ideological struggle, strategic stability, détente, Cold War

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

Russia and the United States in the Evolving World Order. (2018). Ed. by Anatoly Torkunov, Norma C. Noonan, Tatiana Shakleina. Moscow: MGIMO University.

Tirpak, J. (2021). Strategic Command Needs New Three-Way Deterrence Model, Deputy Commander Says. *Air Force Magazine*. Aug. 27. URL: <https://www.airandspaceforces.com/strategic-command-new-three-way-nuclear-deterrence-model/> (accessed: 01.12.2024).

Batyuk, V.I. (2016). *Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy* [History of International Relations]. Moscow: Yurayt. (In Russian)

Batyuk, V.I. (2023). Podkhody SSHA k sderzhivaniyu Rossii i Kitaya (po materialam dokumentov strategicheskogo planirovaniya administratsii Dzh. Baydena) [US Approaches to Containing Russia and China (Based on the Strategic Planning Documents of the Biden Administration)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika*, 2. (In Russian)

Bzhezinskiy, Z. (2017). Krizis mirovoy vlasti i troystvennyy soyuz SSHA, Kitaya i Rossii [The Crisis of World Power and the Triple Alliance of the USA, China, and Russia]. *Rossiya v global'noy politike*. 9.01. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Krizis-mirovoi-vlasti-i-troistvennyi-soyuz-SShA-Kitaya-i-Rossii-18528> (accessed 01.02.2022). (In Russian)

Lukin, A.V. (2016). Novaya mezhdunarodnaya ideokratiya i Rossiya [The New International Ideocracy and Russia]. *Comparative Politics Russia*, 1(22). (In Russian)

Safranchuk, I. (2016). Bezradostnyy landshaft. Ekspertnyye mneniya v SSHA po rossiysko-amerikanskim otnosheniyam i napravleniya ikh razvitiya [Bleak Landscape. Expert Opinions in the USA on Russian-American Relations and Directions of Their Development]. *Rossiya v global'noy politike*, 2. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Bezradostnyi-landshaft-18029> (accessed 01.12.2024) (In Russian)

Литература на русском языке:

Батюк В.И. (2016). *История международных отношений*. М.: Юрайт.

Батюк В.И. (2023). Подходы США к сдерживанию России и Китая (по материалам документов стратегического планирования администрации Дж. Байдена). *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. Т. 15, № 2.

Бжезинский З. (2017). Кризис мировой власти и тройственный союз США, Китая и России. *Россия в глобальной политике*. 9 января. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Krizis-mirovoi-vlasti-i-troistvennyi-soyuz-SShA-Kitaya-i-Rossii-18528> (accessed 01.02.2022).

Лукин А.В. (2016). Новая международная идеократия и Россия. *Сравнительная политика*. № 1(22).

Сафранчук И. (2016). Безрадостный ландшафт. Экспертные мнения в США по российско-американским отношениям и направления их развития. *Россия в глобальной политике*. № 2. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Bezradostnyi-landshaft-18029> (accessed 01.12.2024)